

Из воспоминаний об отце

Н.А. Ляпунова

На открытии нашей конференции выступал Михаил Михайлович Лаврентьев. Он сказал, что «Красную Звезду» на фронте Алексей Андреевич получил за освобождение Крыма. Действительно, так написано в наградном приказе. Но хотелось бы историю этой награды рассказать несколько подробнее, так, как папа мне сам рассказывал уже в Новосибирске, как-то глубокой ночью, у камина... Это эпизод, о котором папа говорил, что если я чем-нибудь горжусь, то это орден «Красная звезда». Он этот орден любил, и говорил, что этот орден он по-настоящему заслужил.

А ситуация была такая. Летом 1943 года, после победы под Сталинградом, началось наступление Красной Армии в направлении Крыма. К этому времени, папа оправился после тяжелого брюшного тифа, был в резерве Сталинградского фронта и преподавал офицерскому составу фронтового резерва теорию стрельбы

В сентябре 1943 года он попал в действующую армию, как раз к началу наступательных боев по освобождению Крыма. Он был сразу назначен командиром топ--вычислительного взвода артполка, располагавшегося в районе реки Молочной. Насколько я помню, в полку было 9 батарей с дальнобойными орудиями. Функции топ--вычислительного взвода состояли в выдаче координат для стрельбы в ходе артподготовки которая тогда только начинала применяться перед наступательными операциями. Проводилась мощная артподготовка по известным, разведкой донесенным целям, и только после этого начиналось наступление боевой техники, пехоты ... И, вот, идет артподготовка. Папа - на наблюдательном пункте. Точки намечены, идет стрельба, но ... цели не поражаются. И он понимает, что линия фронта находится в сфере влияния Курской магнитной аномалии (КМА), что нужны поправки на магнитное склонение, вызываемое КМА. Судьба распорядилась так, что он, будучи выгнанным (или, точнее, уйдя) из университета, стал работать у П.П. Лазарева в Институте биофизики в должности лаборанта, и был участником экспедиции на КМА. Это - начало 30-х гг. Кроме того, папин отец, мой дед Андрей Николаевич Ляпунов, математик по образованию, после 1917 года и до своей смерти в 1923 году, был ученым секретарем комиссии по КМА, председателем которой был П.П. Лазарев. Естественно, папа, будучи человеком очень любознательным, знал всё о КМА: и географическое положение, и емкости залежей, и силу магнитного склонения ... Кроме того, еще до войны, под руководством А.Н. Колмогорова он выполнял математические работы по теории стрельбы и баллистике. Всё это позволило ему прямо в ходе боя внести достаточно сложную корректирующую поправку в уставные расчеты стрельбы батарей.

Как только бой закончился, папу вызвали в штаб полка. Оказывается, что уже по ходу боя в штаб поступили донесения от командиров батарей, что топ-взвод дает неуставные координаты стрельбы. Дело в том, что все командиры батарей были достаточно опытные артиллеристы, и они прекрасно знали правила вычисления координат. У них на лафетах орудий имелись специальные таблицы для определения уставных координат прицельной стрельбы. Командир полка, опытный вояка, задает вопрос: «Топ-взвод давал неуставные координаты. Дайте объяснение, что это значит?». И действительно, представьте себе: топ-взвод дает

неуставные координаты, значит - ложная стрельба, непоражение целей! Это - срыв наступления, со всеми вытекающими последствиями ...

Папа пробует объяснить: «Видите ли, какая штука ...КМА... магнитная аномалия, отклонение снаряда...». Командир не понимает, он военный командир, и в таких вещах не искушен ... Ситуация накаляется, потому что в такой ситуации, в такой обстановке, расстрел на месте был обычным решением вопроса ... Тут оказывается рядом политрук полка Павел Борисович Кацуба, инженер из Челябинска (дружба с ним у нас сохраняется до сих пор). Войдя в курс дела, он говорит командиру, что «здесь что-то есть, надо разобраться, надо понять, давайте найдем какое-то решение вопроса. Давайте во время передышки дадим проверочные стрельбы. Возьмем цель, дадим уставные прицелы и координаты с поправкой Ляпунова, посмотрим, что получится». Как рассказывал папа, к счастью, командир полка оказался человеком разумным. Предложение, слава богу, было принято. С мнением политрука в армии считались ... Тогда многие политруки были настоящими властителями душ, а не карьеристами. Это было одной из причин, почему папа вступил в армии в партию, причем - сознательно ...

Проверочные стрельбы были проведены. Оказалось, что когда давали уставные координаты, разрывы снарядов даже не попадали в поле зрения бинокля: дальнобойные орудия, далекая цель... А когда дали координаты с поправкой, четыре снаряда легли один за другим прямо в цель. Больше вопросов не было. В кратчайший срок в штаб полка были вызваны командиры топ-взводов всех ближайших дивизионов. Папа провел с ними занятие, дал необходимые инструкции. Но в целом аппарат был настолько сложен, что понять, что такие поправки нужны, командиры могли, но сделать их им самим было трудно. Тогда было принято мудрое решение: папе прислали в помощь дополнительных людей, усилили его взвод. Когда известны были цели, он делал поправки уже не для дивизиона, а по линии фронта, гораздо более широко ... Ему сообщали уставные координаты, он делал необходимые поправки, давал новые координаты, их передавали в штаб полка, а оттуда уже не только для полка, а по цепочке они рассылались по всей линии фронта. Понятно, что это обеспечивало успешную артподготовку и следующее за ней наступление. И папа говорил, что он, как ученый, чувствовал настоящее удовлетворение: «Вот ради *такого* человек должен знать природу, знать ее законы, чтобы в таких ситуациях поставить их действительно на службу человеку».

(Текст взят из личного архива Н.А. Ляпуновой)